

УДК 811.161.1

ТЕРМИН И ПОНЯТИЕ «МОРФЕМНЫЙ КОМПЛЕКС»

© 2011 г.

О.А. Пацюкова

Нижегородский государственный педагогический университет

olalpa@mail.ru

Поступила в редакцию 24.11.2010

Рассматривается морфемный комплекс как явление словообразовательной системы русского языка. Описывается структура морфемного комплекса, его основные признаки и условия функционирования.

Ключевые слова: словообразование, морфема, морфемный комплекс, протяжённый аффикс, словообразовательная цепь, словообразовательное средство, переразложение.

Существование в языке протяжённых морфем является реальным фактом русского словообразования. Одни из них сформировались давно и активно функционируют, другие формируются на наших глазах. Однако в трудах по синхроническому словообразованию новым словообразовательным средствам не уделяется должного внимания. В тех немногочисленных работах, которые посвящены достаточно ограниченному кругу протяжённых суффиксов и приставок, как правило, лишь констатируется факт образования сложного аффикса путём слияния двух служебных морфем в одну, но не выявляются закономерности семантических преобразований в акте деривации.

Для описания механизма образования протяжённых морфем, как формирующихся, так и функционирующих в языке, очень удобным представляется понятие морфемного комплекса, которое введено в научный обиход И.А. Ширшовым в связи с описанием явления полимотивированности в словообразовании. Термин «морфемный комплекс» не получил широкого распространения в лингвистической литературе, однако именно на основе понятия морфемного комплекса можно увидеть и осмыслить специфику такой единицы языка, как протяжённый аффикс.

Под термином «морфемный комплекс» И.А. Ширшов понимает «фонологически тождественную аффиксальную последовательность, повторяющуюся в серии слов, которая в одних случаях распадается на две или более простых морфемы, в других случаях представляет собой формально протяжённую, но семантически простую морфему» [1, с. 98]. Из предложенного определения следует, что морфемный комплекс представлен двумя противоположными разновидностями: совокупностью двух-трех морфем

(*греховод/нич-а/ть, мод/н-ич-а/ть*) или единой морфемой (*тунеяд/нича/ть, ловелас/нича/ть*). Однако такое определение морфемного комплекса, на наш взгляд, неточно отражает то языковое явление, сущность которого ученый пытается охарактеризовать. То, что автор в действительности понимает под морфемным комплексом, не исчерпывается двумя названными разновидностями, поскольку главным признаком морфемного комплекса И.А. Ширшов считает его трёхчастную структуру и выделяет, помимо полярных точек, третью разновидность морфемного комплекса – промежуточную зону, наличие которой является обязательным. В промежуточной зоне комплекс «предстает то как соединение двух или трех простых суффиксов, то как целостная фонологически протяженная единица» [1, с. 99].

Таким образом, морфемный комплекс – это фонологически тождественная аффиксальная последовательность, неоднородная по своей структуре, которая может быть представлена тремя разновидностями. Проиллюстрируем это на примере суффиксального морфемного комплекса *-нича-* и префиксального морфемного комплекса *обез(с)-* в глаголах:

комплекс:	структура комплекса:
1) намест/ <i>нича</i> /ть	1) намест/ <i>нич-а</i> /ть
2) лентяй/ <i>нича</i> /ть	2) лентяй/ <i>нича</i> /ть
3) взяточ/ <i>нича</i> /ть	3) взяточ/ <i>нич-а</i> /ть и взяточ/ <i>нича</i> /ть

комплекс:	структура комплекса:
1) / <i>обес</i> /смертить	1) / <i>о-бес</i> /смертить
2) / <i>обес</i> /точить	2) / <i>обес</i> /точить
3) / <i>обез</i> /зубеть	3) / <i>о-без</i> /зубеть и / <i>обез</i> /зубеть

В первой группе глаголов суффиксальный комплекс *-нича-* и префиксальный комплекс

обез(с)- распадаются на две морфемы: на первой ступени словообразования появляется суффикс *-ник* (*мест/о/* → *на-мест-ник*) или префикс *бес-* (*смерть* → *бес-смерт-н/ый/*), на второй ступени – глагольный суффикс *-а* (*наместник* → *наместнич-а/ть/* – ‘быть наместником’) или префикс *о-* (*бессмертн/ый/* → *о-бессмерт-и/ть/* – ‘сделать бессмертным, забываемым’).

У глаголов второй группы выделяется только фонологически протяжённый суффикс *-нича* или протяжённый префикс *обез(с)-*, неделимые как формально, так и семантически: *лентяй-нича/ть/* ← *лентяй* (‘вести себя лентяем, бездельничать’), *обес-точ-и/ть/* ← *ток* (‘прекратить подачу тока’).

В третьей группе (промежуточная зона) наблюдается двойная словообразовательная соотнесённость производных. С одной стороны, устойчивость морфемного состава глаголов поддерживается ступенчатостью словообразования: *взятк/а/* → *взяточ-ник* → *взяточнич-а/ть/* (‘быть взятчиком’), *зуб* → *без-зуб/ый/* → *о-беззуб-е/ть/* (‘стать беззубым’), поэтому морфемный комплекс предстает в виде двух аффиксов. С другой стороны, ярко выраженная в языке тенденция к освоению исходных основ способствует развитию новых системных связей, которые расшатывают морфемную структуру производного, что приводит к формированию новых протяжённых морфем: *взятк/а/* → *взяточ-нича/ть/* (‘брать взятки’); *зуб* → *обез-зуб-е/ть/* (‘лишиться зубов’).

Теоретически о морфемном комплексе можно говорить уже тогда, когда в языке есть как минимум три слова, каждое из которых отражает одну из трех его структурных разновидностей. В действительности комплекс всегда представлен целым рядом производных, поскольку протяжённые морфемы формируются на основе продуктивных словообразовательных средств. Так, по сведениям «Обратного словаря русского языка» [2], морфемный комплекс *-ничеств(о)* выделяется у 175 существительных (*огородничество, затворничество, барышничество*), комплекс *-тельск(ий)* – у 116 прилагательных (*писательский, предательский, издательский*), комплекс *-нича(ть)* – у 330 глаголов (*лицемерничать, самоварничать, извозничать*), комплекс *обез(с)-* – у 82 глаголов (*обезножить, обезденежить, обессахарить*). Таким образом, повторяемость в серии производных слов является необходимым условием существования морфемного комплекса.

Помимо трёхчастной структуры, морфемный комплекс характеризуется ещё двумя признака-

ми [1, с. 98–99]: 1) устойчивость фонологического наполнения, которая проявляется в строго фиксированном порядке следования фонем, и 2) наличие семантики.

Устойчивость фонологического наполнения морфемного комплекса определяется постоянной фонологической структурой комбинирующихся аффиксов (*-ность* < *-н-* + *-ость*, *тельств/о/* < *-тель-* + *-ств/о/*, *-овец* < *-ов-* + *-ец*, *-тельн/ый/* < *-тель-* + *-н/ый/*, *-инск/ий/* < *-ин-* + *-ск/ий/*, *-ствова-* < *-ств-* + *-ова-*, *обез-* < *о-* + *-без-* и др.). Фиксированный порядок следования фонем в морфемном комплексе объясняется закономерностями сочетаемости аффиксов в слове, которые определяются возможностями системы данного языка.

Наличие семантики, которая делает ту или иную фонологически тождественную последовательность значимой, – важнейший признак морфемного комплекса. Так, фонологически тождественная последовательность *-нича-* в глаголах выражает значение «заниматься профессией» (*слесарничать, сапожничать*) или «проявлять свойство» (*бездельничать, скандалничать*), последовательность *-тельств(о)* в существительных – «действие в отвлечении от его носителя» (*вымогательство, грабительство*), последовательность *-тельн-* в прилагательных – «характеризующийся отношением к действию» (*осязательный, трогательный*). Последовательность фонем, которая не обладает значением, хотя и повторяется в серии слов, не может быть квалифицирована как морфемный комплекс: например, последовательность фонем [анк] в словах *танк, бланк, франк* и под.

Если рассматривать морфемный комплекс на временной оси, то каждая его структурная разновидность отражает определенный этап формирования протяжённой морфемы:

Первый этап – начальная стадия, на которой происходит усложнение морфемного состава слова, осуществляемое посредством нанизывания аффиксов. В результате в производном слове должно оказаться рядом как минимум два простых аффикса. Это возможно лишь на второй ступени словообразования – в последнем звене трёхкомпонентной словообразовательной цепи: *оружие* → *без-оруж-н/ый/* (‘не имеющий оружия’) → */не-без/оружный* (‘имеющий оружие’).

Морфемный комплекс как сочетание двух простых самостоятельных аффиксов, как правило, представлен в языке незначительным количеством слов. Например, среди слов с морфемным комплексом *-нича-* можно назвать такие производные, как *сотруд/нича-а/ть* от *со-*

трудник, *мель/нич-а/ть* от *мельник*, с префиксальным морфемным комплексом *обез(с)- /о-бес/толковать* от *бестолковый*, */о-без/молвить* от *бесмолвный*. В приведённых примерах в качестве мотивирующих выступают производные основы, которые относятся к первой степени членности (по шкале М.В. Панова [3, с. 236]) или полной свободной членности (по классификации Н.А. Янко-Триницкой [4, с. 535]).

Чаще предшествующий (первичный) аффикс является «реликтом» прежнего морфемного строения слова, который можно обнаружить лишь обратившись к истории языка, поскольку в современном языке бывший аффикс, подвергшись процессу опрощения, стал принадлежностью корня: *палом/нич-еств/о* от *паломник*, *сопер/нич-еств/о* от *соперник*, *прия/тель-ств/о* от *приятель*, *свиде/тель-ств/о* от *свидетель*. В этом случае мотивирующими являются непроемные слова первой степени членности (по М.В. Панову) и полной связанной членности (по Н.А. Янко-Триницкой) – *паломник* (*паломница*), *соперник* (*соперница*), а также слова пятой степени членности (по М.В. Панову) и недостаточной членности первой степени (по Н.А. Янко-Триницкой) – *приятель*, *свидетель*.

Встречаются и такие случаи, когда в современном языке морфемный комплекс (например, *недо-* в глаголах) вообще не представлен двумя простыми морфемами, поскольку, в соответствии с современным орфографическим правилом, *не* с глаголами в русском языке пишется раздельно и, следовательно, приставкой в глаголе быть не может, в то время как глаголы, послужившие когда-то образованию нового словообразовательного средства, вышли из употребления: */не-до/мыслити* ('не понять, не додуматься') от *домыслити* ('понять, додуматься'), */не-до/вьдѣти* ('не узнать, не дознаться') от *довѣдѣти* ('познать').

Таким образом, структурная разновидность морфемного комплекса, отражающая первую фазу формирования протяжённой морфемы, насчитывает, как правило, незначительное количество слов или вовсе не представлена современными производными. Но поскольку протяжённый аффикс «на голом месте» сформироваться не может, истоки его возникновения необходимо искать в языковом прошлом.

Второй этап – промежуточная зона, где происходит взаимодействие двух аффиксов на уровне содержания и формы, которое ведёт к исчезновению границы между аффиксами в результате их слияния в единую морфему и, как следствие, к переразложению, то есть переме-

щению морфемной границы в основе производного слова.

Промежуточная зона морфемного комплекса всегда представлена наибольшим количеством производных. И это закономерно, поскольку промежуточная зона – «тот объект, который подлежит ведению множественной мотивации» [5, с. 77]. Здесь пересекаются системные связи разных эпох – «те, которые были продуктивными когда-то и сохранившиеся в современном русском языке» (имеется в виду словообразование, осуществляемое посредством нанизывания аффиксов: *плен* → *плен-ник* → *пленнич-еств/о/*), и «те, которые являются синхронными по своему существу» [5, с. 88] (речь идет о чересступенчатом словообразовании, которое реализуется в освоении исходных основ: *плен* → *пленнич-еств/о/*).

Третий этап – завершающая (конечная) стадия, характеризующаяся оформлением и закреплением в языке нового словообразовательного средства – протяжённой морфемы.

Морфемный комплекс как единая протяжённая морфема представлен, как правило, небольшим количеством производных. Это связано с тем, что протяжённый аффикс характеризуется более широкой сочетаемостной базой, чем тот аффикс, на основе которого он сформировался. Так, протяжённый суффикс *-нича-* в глаголах, в отличие от простого суффикса *-а-*, присоединяется не только к основам личных существительных (*лодырь* – *лодырничать*, *урод* – *уродничать*), но и к основам со значением действия или свойства (*мордобой* – *мордобойничать*, *азарт* – *азартничать*). Протяжённый префикс *недо-*, сформировавшийся в глаголах, в настоящее время активно участвует в образовании существительных (*недозагрузка* от *загрузка*, *недовоспитанность* от *воспитанность*, *недоискусство* от *искусство*) и даже причастий (*недоосуществлённый* от *осуществлённый*, *недоодетый* от *одетый*, *недовыданный* от *выданный*). Новые протяжённые морфемы, как правило, продуктивны, они нередко используются носителями языка для номинации явлений объективной действительности при недостаточных возможностях узуса, а также в целях более точного и яркого выражения мысли. Приведём некоторые примеры [6]:

Естественно, на дачу, с рассадой, которая уже дома поперла так, что все окна «обессветила» (Ю. Гейко. Ездим по грязи, как будто князи! // Комсомольская правда, 2002.03.29).

Работающий в то время в столице координатный центр корреспондентов СиБи-С взял на себя организацию помощи «обестелефонен-

ным» москвичам, после чего у руководства центра появилась идея создать Службу спасения (В. Ворсоби́н. Говорят, спасатели-романтики, только это, братцы, ерунда // Комсомольская правда, 2001.02.05).

– *Чтоб не пугал людей. Ты понимаешь, что недоубитое сильнее живого? Оно мучает* (Г. Щербакова. Мальчик и девочка, 2001).

В том волчьем мире, какой образует часть нашей недореформированной политической элиты, нельзя демонстрировать слабость (А. Архангельский. С волками – жить // «Известия», 2003.03.03).

Если же попробует выйти за четко обозначенные пределы, начнет беспредельничать – что ж, нынешнему составу правительства все равно дольше парламентских выборов не жить (А. Архангельский. С волками – жить // «Известия», 2003.03.03).

–...*Вавилов отличался большой простотой, он не любил генеральничать, – продолжал Зубр. – Относился к людям без всякого чиновничества, одинаково разговаривал и с министром, и с академиком, и со студентом* (Д. Гранин. Зубр, 1987).

В полной мере совпала заушательская деятельность художественной «опричнины» со сталинскими приемами запугивания интеллигенции (М. Чегодаева. Соцреализм: Мифы и реальность, 2003).

Таким образом, морфемные комплексы объединяют большие группы слов с фонологически тождественной аффиксальной последовательностью, в которой короткие суффиксы противопоставлены протяжённому, а между ними располагается промежуточная зона.

Морфемные комплексы, а следовательно, и протяжённые морфемы – явление не только русского словообразования. Возникновение немецких суффиксов *-erei* из *-ei* и *-ler* из *-er* путём переразложения основ рассматривает К.А. Левковская на примере имён существительных. Так, производное *Bäckerei* ('пекарня, пекарное дело'), образовано от имени деятеля *Bäcker* ('пекарь') с помощью суффикса *-ei*. Но поскольку *Bäcker* является образованием от глагола *backen* ('печь'), слова типа *Bäckerei* имеют

двойную соотнесённость – с *Bäcker* и *backen*. Благодаря этому в словах данного типа произошло переразложение основы: *-er* оторвалось от производящей основы и присоединилось к суффиксу *-ei*. Так возник новый суффикс *-erei*, при помощи которого теперь образуются существительные непосредственно от глагольной основы (*laufen* 'бегать' → *Lauferei* 'беготня') или от именной основы без суффикса *-er* (*Schelm* 'плут' → *Schelmerei* 'плутовство'). В результате выпадения из языка промежуточного звена словообразовательной цепи (*Säck* → *Säckel* → *Säckel-er*) сформировался протяжённый суффикс *-ler*, который стал использоваться в образовании существительных: *Wissenschaftler* ('научный работник') от основы *Wissenschaft* ('наука') и др. [7, с. 25].

Таким образом, морфемный комплекс представляет собой явление синхронического словообразования, которое находится на пересечении разных системных связей. Наличие в языке морфемных комплексов – показатель динамического характера словообразования, которое, выполняя свою основную функцию – обогащение словарного состава языка, расширяет и совершенствует инвентарь морфем.

Список литературы

1. Ширшов И.А. К проблеме морфемного комплекса // Актуальные проблемы русского словообразования. Ташкент, 1980. Ч. II. С. 97–105.
2. Обратный словарь русского языка. М.: Советская Энциклопедия, 1974.
3. Панов М.В. О степенях членимости слов // Развитие современного русского языка, 1972. Словообразование. Членимость слова. М.: Наука, 1975. С. 234–238.
4. Янко-Триницкая Н.А. Членимость основы русского слова // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. М.: Наука, 1968. Т. XXVII. Вып. 6. С. 532–540.
5. Ширшов И.А. Множественность словообразовательной мотивации в современном русском языке. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского ун-та, 1981. 118 с.
6. Национальный корпус русского языка – [Электронный ресурс] <http://www.ruscorgo.ru>.
7. Левковская К.А. Словообразование. М.: Изд-во МГУ, 1954. 34 с.

THE TERM AND THE CONCEPT OF «MORPHEME COMPLEX»

O.A. Patsyukova

The morpheme complex as the phenomenon of word-formation system of Russian is considered. The structure of the morpheme complex, its basic characteristics and conditions of functioning are described.

Keywords: word-formation, morpheme, morpheme complex, compound affix, word-formation chain, word-formation means, metanalysis.